ЧАРЛИ ШИН

ВЫХОД ИЗ ШТОПОРА

Кажется, отъявленный голливудский повеса отказался от своего имиджа крутого, мрачного парня. Является на интервью свежий, как огурчик, и первое, что произносит: «Я хотел бы извиниться перед теми из вас, с кем беседовал пару лет назад. Думаю, я вел себя как последний идиот». Вот это номер! Что же произошло, когда он обсуждал с репортерами «Морских котиков»? Просто Чарли пребывал в состоянии некоторой эйфории, был просто пьян. А через несколько недель он прошел курс дезинтоксикации.

Корреспондент: *Сейчас ты «вышел из штопора». И не скрываешь своей радости по этому поводу. Но объясни — почему после взлета ты оказался в куче дерьма, почти изуродовав свою карьеру?*

Чарли Шин: Первое, что я сделал, проснувшись знаменитым — стал изображать из себя большую кинозвезду. Бесконечные вечеринки, выпивка, лимузины... Кроме меня не существовало никого. Я буквально тронулся на этом. На съемках еще мог держать форму и как-то владеть собой, но после них резко сдавал. Постепенно я утратил чувство меры и уже не мог себя контролировать. Короче, отказали тормоза.

— Ты начал играть многочисленных головорезов в ночных барах, сочинять похабные стишки о партнершах-актрисах, водить машину в подпитии, задирать копов. Что называется, «синдром молодых изгоев Голливуда» по полной программе. Угар продолжался до тех пор, пока тебя не обнаружил Оливер Стоун?

— Он увидел меня всего лишь в нескольких эпизодах в «Красном рассвете» и немедленно отправил на Филиппины на съемки «Взвода», которыми остался настолько доволен, что тут же, посреди джунглей, решил заключить со мной второй контракт тут же, среди джунглей, составив его на какой-то бумажной салфетке. Это был «Уолл-стрит».

— Ты, уединенно живущий ныне на холмах Малибу, считаешь, что должен был пройти через все свое безумие?

— Полоса воздержания сблизила меня с дочкой Кассандрой, с братьями. Думаю, все это было необходимо, и может быть, входит в замысел, который откроется мне в Судный день.

— Но что же все-таки вызвало обновление?

— Я собирался на пятидесятилетие отца. Накануне у меня был небольшой выпивон, но я полагал, что могу явиться небритым, отдать подарки, попробовать праздничный пирог и смотаться через пару часов. На деле все оказалось иначе. Входя, я увидел моего преподавателя истории из колледжа, учителя йоги и агента. Присутствовал и Роб Лоуи, давний приятель. Все находились в столовой. Меня усадили между братьями Рамоном и Эмилио, и каждый стал мне говорить, что пора прекратить весь этот бред и пройти курс дезинтоксикации. За столом воцарилась какая-то священная атмосфера. Моей первой мыслью было удрать. Прыгнуть в окно, нырнуть в машину и гнать в Лас-Вегас. А потом зазвонил телефон. Это был Клинт Иствуд. Мы с ним только что закончили «Новичка». На съемках он заметил мое состояние. Я был профессионален, но психовал и нахальничал. Во время разговора Клинт посоветовал: «Парень, лечиться всего 30 дней, но ты можешь повзрослеть на 30 лет. Будь мужчиной. Прими это по-мужски и выйди оттуда по-мужски». Роб Лоуи, имевший не менее паршивый опыт, тоже не дал спуску.

— Масла в огонь подливала и твоя скандальная связь с Джин Линн, экс-порнозвездой, которую ты встретил спустя неделю после разрыва с Келли Престон, ныне женой Джона Травольты. Скажешь нет?

— Семь лет назад Джин вышла из порноиндустрии. С тех пор она снялась в десятках «законных» фильмов, но перестроиться не так-то просто. Джин завязала в то же время, что и я. Она была со мной еще год. Это единственная женщина, которая не пыталась подогнать меня под свои представления обо мне. Что касается скандальных газетенок, то они любят свежую «клубничку». Ну что ж...

— Теперь ты в порядке?

— Да, «Горячие головы» оказались великолепной возможностью снова встать на ноги. Мне всегда импонировали фильмы подобного рода. Я, конечно, понимаю: кто бы говорил... Но я уверен, что главное для актера — никогда не принимать себя слишком всерьез и не терять чувства юмора, когда говоришь о себе. В любом случае, чтобы вызвать смех у других, не стоит зацикливаться на своем самолюбии.

— Ты часто играешь крутых парней. Твои герои похожи на тебя?

— Я куда менее крут, чем мои персонажи. Когда перед съемками в «Морских котиках» я тренировался с командой десантников, то настолько выматывался, что валился с ног от истощения. Я был просто хлюпиком по сравнению с этими ребятами.

— Твои планы на будущее?

— Если представится возможность, я хотел бы снять фильм. Недавно я сделал документальную короткометражку о бездомных. Использовал натуралистический подход, чтобы зритель смог прочувствовать повседневный быт этих людей. Думаю продать его ТВ, а деньги пустить на благотворительность.

По материалам парижского корпункта «ВИДЕО-АСС»